

— Э-э-э... Что это было? Я сперва подумала, что вернулись капитаны, а это оказались вы...

Этим сукебаном была... Чисаки Сарашина, вице-президент школьного совета, которая сейчас стояла с натянутой улыбкой.

Масачика, сидевший перед ней, немного расслабил плечи.

— Ха-ха... А что же они сделали?

— А? Ты знаешь это лучше меня, разве нет?

— Хм?

Когда Масачика склонил голову, Чисаки посмотрела на Алису, которая сидела рядом с ним, и сказала:

— Моя милая кохай пошла их мирить, но они и не думали ее слушать и продолжали бесстыдно спорить. Я не знаю, что тут сказать. Кажется, они пытались поспорить с нами, так что на них стоило слегка надавить! Но тут главное не перегнуть палку!

Она сейчас сказала, что на них стоило «надавить»?

Глядя на бамбуковый меч рядом с Чисаки, Масачика сказал:

— Понятно... Но... разве это не слишком, доставать бамбуковый меч?

— А? Ах, нет... А-ха-ха.

Чисаки неловко взглянула на меч и с силой произнесла:

— Все нормально! Я могу убивать людей и ударом кулака, но бамбуковым мечом нельзя причинить настоящего вреда!

— ...Это действительно так?

— Ага. Бамбуковый меч обычно ломается при ударе о человека!

— Ха-ха-ха...

— Ха-ха...

Услышав сухой смех Масачики, Чисаки поняла, что сказала лишнее, и с нервной улыбкой отвела взгляд.

Если бы здесь была Юки, Масачика бы сказал: «Нет! Как вообще это может быть «нормально»? Но перед ним стояла Чисаки, и ему было не до смеха. Потому что она могла и не шутить.

Чисаки Сарашина. Одна из двух самых красивых девушек второго года старшей школы. Хотя некоторые парни побаивались ее, она пользовалась огромной популярностью.

Чисаки известна под прозвищем «Школьный завоеватель». Раньше ее называли «Донна», но когда в прошлом году в школу поступила Мария, «Школьная невинность*», она получила свое нынешнее прозвище. Бывшая глава комитета общественной морали средней школы, ныне вице-президент совета старшей, она организовала Ассоциацию клубной деятельности, в которую входили в основном руководители клубов и их заместители.

[П/П: Чисаки называли Донной от «дона мафии», а образ Марии связан с невинностью (Мадонна или Дева Мария), поэтому их переименовали, чтобы не путаться.]

Я слышал, некоторые девушки называют ее сестренкой, а парни — мачехой... Понятно.

Он вспомнил удрученный вид капитанов клубов, а также убийственное поведение Чисаки и подумал: «Я вполне понимаю, почему ее так называют».

Ходили слухи, что в прошлом она прекращала издевательства в классе силой, в одиночку победила дюжину хулиганов, ворвавшихся на школьный праздник, и голыми руками остановила раздраженную корову, которая напала на учеников во время школьной поездки на Хоккайдо.

У нее было много подобных историй, но самой известной и героической стало спасение ученицы из Сейрей, которую собирались похитить, когда она оканчивала школу.

Правдивость других историй остается под вопросом, но она действительно спасла ту девушку. Полиция даже вручила ей благодарственное письмо, а газета написала статью.

Зная ее прошлое, а также подбострастное поведение капитанов клубов, Масачика решил, что она зарабатывала на жизнь насилием. Кажется, Чисаки не удивилась, что он так подумал, и она сказала жалким голосом, не выдержав гнетущей атмосферы:

— Ум-м-м... Тойя...

Этот человек сидел в кресле президента совета в глубине комнаты спиной к окну. Он заговорил с легкой улыбкой на лице.

— Ну же, Кудзе, не напрягайся ты так. Чисаки их не била. Она просто угрожала. Правда, это выглядело очень агрессивно.

— Эй, Тойя?!

— Да шучу я.

Тойя лукаво рассмеялся, пока Чисаки сидела, удивленно распахнув глаза. Потом она поняла, что ее дразнили, быстро обошла стол и начала бить Тойю по плечу.

— Ты думаешь, я тут шутки шучу, да?!

— Ха-ха, переста-а-ань!

Масачика тоже посмеялся над ссорой влюбленных.

— Ты такой злобный!

— Ха-ха, Чисаки! Пожалуйста, перестань бить меня.

Он улыбается?.. Звук не из приятных.

С каждым хлопком по плечу Масачика все больше убеждался, что удары были болезненными. Но Масачика видел человека, который с улыбкой успокаивал возлюбленную.

— Простите за вторжение, мне очень жаль. Я вроде опоздала всего чуть-чуть, правда?

Из-за двери показалась Мария, которая увидела Тойю и Чисаки, моргнула и иронично улыбнулась.

— О, Чисаки-чан и президент. Не слишком уж кокетничайте в комнате школьного совета, ладно?

Марию посчитала эту довольно жестокую сцену «кокетством». Однако это сработало, и Чисаки отодвинулась от Тойи, как бы говоря: «Это совершенно не тот случай!»

— Было больно?

— Нет, все хорошо. Плечевые мышцы немного забились, так что небольшая встряска была очень кстати.

Тойя засмеялся и поворачивал плечами, одновременно подергивая щеками от легкой боли. Он был настолько красив, что будь Масачика девушкой, уже влюбился бы в него.

— Мне очень жаль... Я не рассчитала силу.

— Да что с вами вообще такое, — прошептал Масачика.

— Я в порядке. Для этого и тренируюсь. Делай это столько, сколько захочешь.

— Тойя...

Так вот что значит «тренироваться для твоей девушки»...

— Что это? Почему воздух вдруг стал таким сладким? — сказала Алиса и потянула Масачику за локоть.

Она нахмурилась и покачала головой. Масачика рассмеялся, увидев ее укоризненный взгляд. Показав через плечо на Чисаки, он сказал:

— Сарашину-семпай часто называют мачехой, то есть не самым приятным человеком, верно?

— Ну и?

— Если тоже закатаешь рукава, то будешь как Сарашина-семпай.

— Ку-фу!

Она усмехнулась и сразу же смущенно хлопнула Масачику по руке. Ее щеки покраснели.

— Боже мой, ребята, вы так близки, — заметила Мария.

— Чего?

— Ага, я думаю, ты похожа на свою сестру, — многозначительно подмигнул Масачика.

— Раздражаешь!

В это время в дверь постучали, и вошла Юки.

— Прошу прощения за вторжение. Извините за опоздание.

— Угхм. Да не волнуйся.

Тойя встал с кресла и подошел к общему столу. Мария, Алиса и Масачика сели с правой стороны, а Чисаки и Юки — с левой. Когда все устроились, Тойя провозгласил:

— За сим мы начинаем собрание школьного совета.

— Да!

— Кудзе. Можешь представиться еще раз?

— Конечно.

Масачика встал и поклонился.

— Меня зовут Масачика Кудзе. Я буду заниматься хозяйственными делами школьного совета. Мне нравится... культура отаку: наиболее популярные аниме и манга. Кроме того...

Он перевел взгляд на Алису и заявил:

— Вместе с Алисой Куджо в следующем году я буду баллотироваться в вице-президенты. Спасибо за внимание, позаботьтесь обо мне!

— О, приятно познакомиться.

— Спасибо.

— Спасибо...

Семпаи тепло улыбались и аплодировали. Юки тоже похлопала, таинственно улыбаясь, и Алиса уставилась на нее.

— Тогда пусть представятся и другие участники. Как раз самое время.

Тойя всех оглядел и, увидев, что возражений нет, повернулся к Масачике.

— Я президент совета, Тойя Кензаки. Мое хобби — тренировка мышц. Рад встрече.

— Вице-президент, Чисаки Сарашина. Я увлекаюсь... кендо. Добро пожаловать.

— Я Мария Куджо, секретарь. Мое хобби — коллекционирование милых вещей. Я знаю много манги, особенно сёдзё-манги. Рада встрече.

— Меня зовут Юки Суо, занимаюсь связями с общественностью. Я люблю играть на пианино и собирать цветочные композиции. С нетерпением жду возможности снова поработать с тобой, Масачика-кун.

— Алиса Куджо... бухгалтер. Хобби — чтение. Рада встрече.

Когда все закончили представляться, Масачика слегка поклонился.

Это захватывающее зрелище — видеть их вместе в такой обстановке.

Вероятно, это был уникальный случай даже в долгой истории школы. Здесь собрались гениальные люди. На каком-нибудь телеканале под их совместной фотографией висело бы что-то вроде «Блестящий школьный совет».

— Итак, Кудзе. Ты начнешь работать сразу?

— Да.

— Что ж, как бывший вице-президент совета средней школы, ты быстро привыкнешь к обстановке, но пока, пожалуйста, понаблюдай за другими и изучи их работу.

— Может быть, вам не хватает рук?

— Да, честно говоря, совсем не хватает. Мы не очень-то делим работу по обязанностям.

— Ну, обычно работой секретаря и бухгалтера занимаются несколько человек... Но это не так важно. Секретарь выполняет самую разную работу. Я привык к этому после средней школы.

— Ох, это воодушевляет, — рассмеялся Тойя.

— Прошу прощения, что прерываю вас, президент, но я хотела бы пойти на встречу с

художественным клубом, чтобы обсудить выставку, — прервала его Юки.

— М-м-м... Да, хорошо, на здоровье.

— Еще я хочу попросить Алю присоединиться ко мне, чтобы обсудить бюджет и другие вопросы.

— А?

Глаза Алисы блеснули, когда ее внезапно попросили о помощи. Однако она что-то увидела во взгляде Юки и сразу же серьезно кивнула.

— ...Хорошо. Президент, я согласна, мы пойдем прямо сейчас.

Затем они вышли из комнаты.

...Происходит что-то странное.

Масачика почувствовал беспокойство, пока провожал взглядом их спины. Однако его тут же унесло мягким голосом, в котором не было никакого напряжения.

— Кудзе-кун, иди сюда. Добро пожаловать.

Мария исцеляюще улыбнулась, постукивая по месту, где только что сидела Алиса.

Алиса шла за Юки по коридору. Они пошли вместе под предлогом встречи с художественным клубом, но она не была настолько глупой, чтобы принять это за чистую монету.

Были и другие причины для прогулки вдвоем. Алиса примерно понимала, в чем тут дело. Однако перед ней все время маячила лишь спина Юки, и непохоже, что она хотела о чем-то поговорить.

Верно... мне, наверное, самой стоит начать разговор.

После минутного размышления Алиса окликнула Юки:

— Юки-сан, мы можем поговорить кое-о-чем?

Как и ожидалось, на лице Юки не было удивления, когда она оглянулась. Она тихо улыбнулась и кивнула. Оглядевшись по сторонам, Юки указала на пустой класс.

— Хорошо. Боюсь, мы не сможем поговорить прямо тут, так что давай зайдем сюда.

— Да.

Они вошли, и Алиса тихонько прикрыла дверь. Два человека стояли лицом друг к другу в классе, где светило заходящее солнце. Первой начала Алиса.

— Я решила баллотироваться в президенты вместе с Кудзе-куном, — четко заявила она с таким выражением, будто бросает ей вызов.

Тем не менее, Юки кивнула со своей обычной улыбкой.

— Да, знаю. Я получила известие от Масачики-куна чуть ранее.

— ...Понятно.

Брови Алисы на мгновение дрогнули, но она все же кивнула. Юки недоуменно наклонила голову, когда Алиса замолчала.

— Ну, и это все?

— ...Ага. Я не извиняюсь, потому что я ни в чем не виновата. Мне просто хотелось сказать это прямо.

— У-фу-фу, серьезно?

Слова Алисы звучали так, будто она начала сражение, но Юки лишь забавно улыбнулась.

— Да, тебе не нужно ни за что извиняться. Все решил сам Масачика. Я не собираюсь жаловаться, и тем более жаловаться тебе.

Затем она с озорством добавила:

— Жалко, что он не выбрал меня, правда?

Юки оптимистично улыбнулась.

— Юки-сан... о Кудзе-куне...

— А?

— ...Нет, ничего.

Она пожалела о том, что упомянула Масачику. Но Алиса уже зашла слишком далеко, так что...

— Я его люблю. Больше, чем кто-либо другой в этом мире, — прямо сказала Юки.

— Чего-о-о-о-о-о?! — ошеломленно воскликнула Алиса. — Б-больше, чем кто-либо другой?..

— Да. Больше, чем моя мать, больше, чем отец, больше, чем кто-либо другой. Я люблю Масачику.

Юки сказала это без колебаний и смущения. Алиса отступила назад после такого слишком искреннего признания.

Словно пытаясь воспользоваться волнением Алисы, Юки спросила:

— А ты?

— Эм?

— Что ты думаешь о Масачике?

— Вау, я...

Она собиралась сказать, что они просто друзья, но увидела взгляд Юки. После прямого и честного признания ее едва ли устроит уклончивый ответ.

— Кудзе-кун... друг и... очень важный для меня человек.

Алиса покраснела и отвернулась, кое-как выдавив слова. Она вздрогнула всем телом, когда почувствовала, что ее спина «горит» от волнения и стыда, но Юки не успокоилась.

— Он тебе нравится?

— Э-э-э?!

Голос Алисы сильно дрожал, она тщетно пыталась найти ответ и невидяще уставилась перед собой. Юки подошла ближе, глядя ей прямо глаза. Алиса невольно отступила, но Юки без колебаний снова сократила дистанцию.

Позади оставалась лишь закрытая дверь в класс, ее загнали в угол.

Миниатюрная Юки уступала в росте высокой Алисе 20 см, но она бесстрашно смотрела на нее давящим взглядом.

— Что ты думаешь о нем? Он тебе нравится?

— Он... мне... нравится... или что-то в этом роде...

— Я ясно сказала тебе, что люблю его! Пожалуйста, ответь мне четко, Аля-сан!

— У-у-у, у-у-у...

Алиса не привыкла говорить о любви и не знала, куда деться от неустанных расспросов Юки. Она только и делала, что открывала и закрывала рот, пока не выдавила:

— Я... Не знаю... но... Я не отдам тебе Кудзе!

Услышав неожиданный крик Алисы, Юки медленно моргнула и отступила назад.

— ...Я поняла. Хм-м-м, наверное, мне пока хватит и этого.

Юки усмехнулась и сказала, подбывая Алису:

— Тогда пойдем в художественный клуб. Мы же не хотим заставлять их ждать.

— Ага-ага... — ответила Алиса, смутившись резкому изменению темпа.

Они вышли из класса, и по пути к клубу она только и могла думать о том, что сейчас произошло.

Вау, я... что? Мне кажется, я сказала что-то возмутительное... Любовь? Любовь?!

Глаза Алисы бегали туда-сюда, не в силах все обдумать. Юки одарила ее очень скверной улыбкой и небрежно отвернулась.

— «Я не собираюсь отдавать его тебе, потому что он очень важен для меня». Уверена, он будет счастлив это услышать, — прошептала она.

Она, в отличие от Алисы, зашагала вперед легкой походкой, чуть ли не танцуя.

— Маша-сан, а вот тут...

— Ага, что там? Ой, я ошиблась.

— Верно. Я здесь исправляю, да?

— Ага. Пожалуйста, будь добр.

Масачика, тайком следивший за Марией, оказался в неожиданной ситуации. Это потому, что...

Нет, она... Как она вообще может так работать?!

Масачика был слегка (точнее, довольно сильно) удивлен. Мария обрабатывала документы с ужасающе высокой скоростью, хотя атмосфера вокруг нее по-прежнему была спокойной. Масачика предполагал, что ее взяли в совет из-за популярности, а не способностей, но все оказалось иначе.

С другой стороны...

Масачика тайком перевел взгляд на второго семпая, сидящего перед ним.

— Эм-м-м... Я где-то это видела ... Где же?..

— Чисаки-чан, может, вон та синяя папка?

— О, верно. Что?

Чисаки направилась к документам на полках у стены. Но она, похоже, не знала, про какую «синюю папку» говорилось, и тогда вытащила все подряд и в недоумении покачала головой.

Мне жаль это говорить, я не хочу показаться грубым, но... Ты не так хороша, как я думал!

Чисаки не очень хорошо справлялась с бумажной работой. Откровенно говоря, она совершенно не знала, как нужно работать.

— ...

А еще ее... беспокойное поведение...

Она начала работать всего двадцать минут назад, а уже ерзала от нетерпения.

Чисаки похожа на малыша из начальной школы, который хочет поиграть...

«Нам все еще нужно эти заниматься? Я устала», — подумала Чисаки и огляделась, но Масачика сделал вид, что ничего не заметил.

По стилю работы девушек можно разделить на две категории: беззаботные и игривые девушки, которые будто не умеют делать свою работу и, кажется, отвечают за исцеляющую атмосферу. А есть девушки, которые выглядят как отчаянные трудоголики и постоянно работают.

Однако на деле их внешность была полной противоположностью действительности.

Нельзя судить о работе человека по внешнему виду...

Тойя вдруг окликнул подругу:

— Ах... Чисаки. Похоже, в библиотеке сегодня большая смена книг.

— Чего?! Там не хватает рук, да?!

— Ага, в библиотечном комитете очень много девушек, а замена книг —тяжелая работа. Ты можешь к ним заглянуть?

— Предоставь это мне!

У нее было счастливое выражение лица, как у рыбы, наконец-то оказавшейся в воде, и Чисаки в мгновение ока вылетела из комнаты. Кажется, сегодня она уже не вернется.

— Мне очень жаль, Кудзе. Чисаки всегда такая. Но она очень помогает в обсуждениях с комитетами и клубами, так что суди слишком строго.

— Нет, все в порядке... У каждого свои достоинства. Ха-ха.

Масачика улыбнулся Тойе, который иронично смотрел на закрывшуюся дверь. Президент уверен, что Чисаки — очень надежный и крутой семпай. Это было видно по тому, как она злилась из-за происшествия с Алисой. Но если она покажет свою «детскую» сторону, на это будет сложно реагировать.

— Но эта ее черта тоже милая, верно? — заметила Мария.

— Н-ну, это совсем не похоже на «Хи-хи, как же это мило, сама милота. Пожалуйста, не стесняйтесь влюбляться в меня».

— О, молодец, Кудзе-кун, хорошая шутка. В нашем совете очень уважают комиков. Так держать.

— Я бы не хотел, чтобы совет состоял только из пустословов.

— Хорошо! Я знал, что сделал правильный выбор, пригласив тебя!

— Ты уверен?

Пока Масачика перебрасывался словами с президентом, Мария улыбнулась, как будто говоря: «Это выглядит забавно». Похоже, она к этому давно привыкла. Чисаки вытащила документы, но ушла, так и не разобравшись с ними, и Мария как ни в чем не бывало взяла их на себя и продолжила работать.

Суперталантливый человек...

Масачика теперь смотрел на Марию совсем по-другому.

Они работали еще минут сорок. Масачика немного разобрался, что к чему, и решил сделать перерыв. Чисаки так и не вернулась.

— Давайте приготовим чай, — предложила Мария.

— О, я помогу тебе.

— Все в порядке, просто сядь и подожди. Я люблю заваривать чай.

Когда Мария так сказала, он сразу усомнился, стоит ли ему вмешиваться. Она нагревала воду и наливала чай, как истинный ценитель традиций чайной церемонии.

— Ты предпочитаешь чай с молоком или с сахаром? Или вообще не кладешь сахар? Ах, у нас еще есть варенье.

— Варенье... мы что, будем пить какой-то русский чай?

— Ну так его называют в Японии. К сожалению, это не чай с лимоном.

— ...Тогда, пожалуйста, чай с вареньем.

— Хорошо. О, а у президента найдется протеин?

— Ничего об этом не знаю!

— Хе-хе-хе.

Реплика Марии застигла Масачику врасплох. Он нервно рассмеялся и резко выпалил:

— Ну у вас и шутки...

Серьезно, она так шутит? Может, это не шутка?.. Не знаю, но в любом случае это очень грязно...

Масачика опять зашелся от смеха.

— Эй, ты слишком много смеешься, Кудзе-кун.

— Извините... но... ха-ха...

Он еще некоторое время смеялся до слез, к легкому ужасу Тойи.

— Ах... это было безумие... Кхм... Я думал, чай в России — это зимний напиток.

Он спросил, чтобы скрыть смущение от смеха перед старшими. Мария слегка наклонила голову и энергично налила горячую воду в чашку, полную чайных листьев.

— Ну... Думаю, это зависит от семьи. Вот мы и летом пили чай. Ну, моя мама любила чай...

— Точно, твоя мать японка, да? Понимаю...

Обычно мать сильно влияет на диету детей. Даже если ребенок родился в России, благодаря матери-японке две культуры питания, русская и японская, могут слиться воедино.

Мария повернулась к нему спиной и небрежно спросила:

— А ты, получается, знаком с Россией?

— Нет, совсем немного... Я смотрел несколько русских фильмов.

— Хм, понятненько...

Его дед по отцовской линии любил Россию, поэтому они посмотрели более двадцати фильмов. Это очень помогло ему лучше воспринимать русскую речь на слух. Даже сейчас, в старшей школе, он все еще прекрасно понимал кое-чьи слова! В совершенстве понимал!

— Что случилось, Кудзе? Что с твоими глазами?

— Нет, ничего...

Пока он раздумывал о жизни, Мария поставила перед ним небольшую чашку чая и пиалу с вареньем.

— Давай, тебя только ждем.

— Ох, спасибо.

— Президент, возьмите.

— Благодарствую.

Тойя выбрал к чаю сахар, а Мария остановилась на варенье.

Хм, и что мне делать?..

Он недолго раздумывал, глядя на маленькую пиалу с вареньем, и отпил чая.

— Ой! Как вкусно...

— Да? Спасибо.

Он совсем отличался от обычной пачки черного чая, которую покупал Масачика. Чарующий аромат, восхитительный вкус. Вкус, пробуждающий ностальгические воспоминания. Его мать тоже любила чай.

Пока его щеки дергались от терпкого вкуса, Масачика искоса взглянул на Марию. Она поднесла ко рту ложку варенья, а затем чашку чая.

— Что-то не так?

— Э, нет... Варенье ведь не нужно добавлять в чай.

— Это зависит от человека! Мы, например, наливали варенье прямо в чай. Я не уверена, правильно это или нет, просто мне так больше нравится. Это похоже на какой-то чайный напиток.

— Хм-м-м...

Масачика подумал, что это похоже на ёкан (бобовое желе) и зеленый чай, но, подражая Марии, поднес ложку с вареньем ко рту.

— Сладенько...

Его губы скривились от неожиданной сладости, и он поспешно отпил чай. Приторность варенья убавилась, и вкус изменился.

— Так вот оно что...

Аромат черного чая перемешался с кисло-сладким вареньем, сделав вкус сложным, многогранным.

Хм, в отличие от печенья и пирожных, варенье полностью тает во рту. Это сильно отличается от того, что я пил раньше...

Вкус восхитительный, но если чай такой великолепный даже без добавок, то лучше и пробовать его отдельно от всего. Однако я не могу просто так оставить это варенье.

В следующий раз попробую чай с сахаром.

Молчаливо решившись, Масачика поочередно подносил ко рту варенье и чай.

Если еще раз подумать спокойно...

Его семай обладала удивительной красотой и незаурядным стилем. У нее был мягкий характер, она со всеми находила общий язык, ее любили ученики. Мария была еще и умна: в рейтингах учеников она каждый раз входила в первую тридцатку.

Он не знал, занималась ли старшая сестра Алисы спортом, но в любом случае она будет привлекать людей. Мария отлично справляется с работой и может приготовить чашку хорошего чая.

Ах, ну разве она не безупречна?

Впрочем, про Алису ходили слухи, что она сверхчеловек, но Масачика убедился в этом, лично поработав с ней. Про Марию говорили то же самое, но обычно вокруг нее витала расслабляющая атмосфера, так что он справедливо решил, что она такой же сверхчеловек, только когда воочию увидел ее работу.

От этих мыслей Масачика почувствовал себя неловко. Бросив взгляд на Марию, которая с нежной улыбкой медленно подносила чашку ко рту, он чуть не оказался в плену уютной атмосферы очаровательной старшей сестры.

Она та самая Святая Дева. Каждый мужчина будет считать себя ее «младшим братиком»...

Он снова подумал о чем-то глупом и попытался отвести навязчивые мысли, но Мария заметила его взгляд, наклонила голову и улыбнулась ему.

Это был нежный жест с посылом «Что-то случилось?», но его сердце забилось ужасно быстро.

От нее было какое-то странное ощущение, и Масачике не терпелось успокоиться.

Если бы он не был осторожен, то даже бы и не почувствовал, как раскрывает свое истинное «я», как будто он сейчас сидел с кем-то давно знакомым.

Масачика не мог ослабить бдительность, но при виде ее нежной улыбки ему казалось, что его настороженность и самоконтроль вот-вот исчезнут. Он почти сдался этой спокойной и приятной атмосфере...

— Я пришла!

— ...Я вернулась.

— Юки-чан и Аля-чан, с возвращением!

В этот момент пришли Юки и Алиса, которые уходили на встречу с художественным клубом, и лицо Марии мгновенно изменилось.

Ее нежная аура старшей сестры, понимающей и любящей, мгновенно рассеялась... Осталась только «раскрепощенная пушистая старшая сестра».

Нет, но какова разница, а?!

Его ошеломила внезапная смена настроения.

Не обращая внимания на Масачику, Мария улыбнулась и направилась к полкам, где хранились посуда и чай.

— Хотите чаю?

— Да, давай, только не очень много.

— ...Да.

— Ну, тогда погодите минутку.

Мария готовила чай, что-то бодро напевая. Она изредка оборачивалась, чтобы окинуть комнату внимательными глазами, а Алиса, сидевшая рядом с Масачикой, перегнулась через стул. Он повернулся к ней, и Алиса странно посмотрела на него:

— Что?

— Нет, ничего, но... разве ты не слишком близко?

Алисы перевела взгляд в другой конец комнаты.

— ...В России девушке крупно не повезет, если она будет сидеть в углу.

— Чего? Seriously?

— Да.

Она передвинула стул и села так близко, что их локти почти касались друг друга. Затем Алиса сдержанно посмотрела на Юки.

Нет, это слишком близко! А что за взгляд? Надвигается какая-то битва?

Почувствовав, как между девушками вспыхнули искры борьбы, Масачика попытался встать с места из-за неприятного ощущения... но левая рука Алисы потянулась под столом и схватила его за рукав, словно пытаясь не отпустить.

Не-е-е-ет! Отпусти меня! Я терпеть не могу эту атмосферу...

Он почувствовал себя неверным мужчиной, который столкнулся с любовницей при жене.

Почему! Почему это произошло?! Кто-нибудь! Помогите! Маша!

Масачика отчаянно огляделся и заговорил с Марией, которая заваривала чай.

— Эм, а что, суеверие, о котором говорила Аля, правда существует?!

— Суеверие? Кхм... Если быть точным, оно о том, что свадьбы долгое время не будет, а вовсе не про невезение.

Сказав это, Мария радостно оглянулась и посмотрела на Алису блестящими глазами.

— Вот интересно, Алю-чан что, действительно волнуют такие вещи?.. Может, она нашла того, за кого хочет выйти замуж?!

— ...Это неправда. У меня просто такое настроение.

— А? Правда?

— Ты слишком шумная.

— Боже мой, Аля-чан.

Мария надула щеки и отвернулась. Негодуя посмотрев на сестру, Алиса бросила взгляд на свою руку, сжимающую рукав Масачики, и тихо пробормотала:

— Мне еще рано выходить замуж.

Она сказала так, что услышать было почти невозможно, но Масачика, сидел слишком близко.

Правильно. Тебе же всего пятнадцать, верно? Меня немного беспокоит, как ты это сказала, но, с точки зрения здравого смысла, ты еще не готова к свадьбе. Ах, ты говоришь такие слова даже в подобной ситуации?

Масачика пришел в ужас от агрессивной позиции Алисы, откровенно говорившей по-русски, хотя рядом была ее сестра.

Она услышала, как Мария поставила чашку на поднос, и Алиса быстро убрала руку от Масачики. Вскоре Мария принесла девушкам чай.

— Аля-чан, держи, это тебе.

...И поставила перед Алисой маленькую пиалу, до краев наполненную вареньем, как будто туда вылили целую банку.

— Чего?

— Да нет, ничего...

Масачика быстро отвел взгляд и с равнодушным лицом залил в чай оставшееся в своей пиале варенье, размешал его ложкой и залпом выпил.

... Да, в конце концов, все по-другому.

Кажется, он залил слишком много варенья, и во рту оставался сладкий привкус.

Юки внезапно спросила:

— А куда делась Сарашина-семпай?

— М-м-м... Ах... Кстати, когда она вернется?

Когда Масачика посмотрел на часы, Тойя поставил чашку и сказал, съезжившись:

— Чисаки помогает библиотечному комитету. Она вернется... когда проголодается.

— Она что, ребенок?

Внезапно дверь в комнату школьного совета с грохотом отворилась.

— М-м-м, как хорошо тут у вас пахнет!

— Она совсем как ребенок...

Масачика не мог не подшутить над Чисаки, которая залетела в комнату с озорным огоньком в глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/96886/1690703>